

ЧАСЫ С МИРОВЫМ РЕЗОНАНСОМ

20 ЛЕТ CHRONOMETRE A RESONANCE F.P.JOURNE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Первый прототип механизма с резонансом, который Франсуа-Поль Журн построил в 1983 году, чтобы изучить возможность создания «двойного» хронометра

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Двухтысячный год, когда мы напрасно ждали конца света (он пришел только через 20 лет), стал годом рождения удивительных часов Франсуа-Поля Журна.

В XVII веке голландец Христиан Гюйгенс изобрел маятник и тем самым положил начало всей современной часовой механике, которая так и движется с тех пор пружиной Гюйгенса. Ученый обнаружил и явление резонанса, синхронизирующее движение двух маятников, подвешенных на общей штанге. Запущенные независимо, они со временем начинали двигаться с одной амплитудой. Три века спустя француз Франсуа-Поль Журн построил на этом принципе наручные часы, добившись синхронности двух миниатюрных движений. Он как будто бы принял вызов, который бросили ему знаменитейшие часовщики прошлого.

Франсуа-Поль не был тогда еще нынешним, всемирно известным, прославленным, громокипящим Журном. В 1976 году он закончил Парижскую школу часовщиков и начал работать над реставрацией старинных часов. Это классический путь мастера, который учится на самых сложных и безумных механизмах, после которых невозможно без тоски смотреть на витрины современных часовых бутиков. Работа реставратора сродни работе художников Возрождения, которые ходили в анатомические театры, чтобы понять, как должно изображать своих персонажей. Чтобы понять, как работает машина, надо ее сначала разобрать. Чтобы оживить часы, которые уже век стоят, нужно узнать, кто, как и зачем их сделал.

Мало кто помнит, но свои первые часы с резонансом, получившие известность, Журн сделал не под своим именем. Точнее — под двойным. В 2000 году началась часовая программа «Опусов» американцев Harry Winston, и ее тогдашний руководитель Максимилиан Бюссер предложил Журну стать автором Opus One.

Opus One поразил всех, он имел, вот уж правду сказать, невиданный резонанс. В том же году Журн выпустил (на манер Абрахама-Луи Бреге, по подписке) 20 часов. Через год появились две первые серии, в 2005-м часы получили механизм из 18-каратного розового золота. В 2010-м цифровой 24-часовой Resonance победил на жевевском часовом конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve в одной из главных номинаций — «Сложные часы». В 2019-м был выпущен аналоговый 24-часовой Resonance, и вот теперь Франсуа-Поль Журн сделал новый, юбилейный, еще более совершенный Chronometre a Resonance.

В нем только одна заводная пружина на два механизма. Сила движения от нее передается на центральное колесо, которое с помощью дифференциала распределяет ее на два параллельных колеса, имеющих механизм постоянной силы (remontoir d'egalite) с частотой в одну секунду. Это позволяет уравновесить и синхронизировать два анкерных спуска.

Заводная головка на отметке «2 часа» позволяет устанавливать время на двух циферблатах. Переводной рычаг на отметке «4 часа» может синхронно обнулить показания секундных стрелок.

Новые часы Журна не только технически совершенны, но еще и очень красивы. Они имеют корпус из платины или 18-каратного золота диаметром 40 или 42 мм и толщиной 11 мм и отлично нарисованный циферблат узнаваемого журнального дизайнера. Он позволяет насладиться абсолютной симметрией. Это особенно видно на фотографиях, где уравновешены показания двух циферблатов — правого 12-часового и левого 24-часового. Апертура в центре показывает движение колеса с дифференциалом.

Франсуа-Поль Журн делает часы для тех, кто хочет высокой часовой классики. Но не мертвой, а живой. К своему делу он относится не только с восторгом, говоря «банальность смерти подобна», но и со старомодной ответственностью: возится с учениками, поддерживает конкурс молодых мастеров Young Talent Competition, раздает премии достойным. На свои награды Журн уже махнул рукой, потому что всякий раз, когда он принимал участие

F.P. JOURNE

— Механизм F.P. Journe 1520 для Chronometre a Resonance имеет диаметр 34,20 мм и толщину 7,97 мм. Два независимых спусковых узла с двумя независимыми спиралями работают в резонансе

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— F.P. Journe Chronometre a Resonance в золотом корпусе 40 или 42 мм

— F.P. Journe Chronometre a Resonance в платиновом корпусе 40 или 42 мм

в жевевском часовом Гран-при, он уходил с победой. Собрав семь призов, он остановился. Ну, в самом деле, сколько можно.

Он придерживается традиций: механизмы, как в XVIII веке, делаются из золота, каждые часы — от начала и до конца — собирает один часовщик. К нему же часы вернутся на техническое обслуживание. Никаких конвейеров не потеряют в старом доме на улице Синагоги. Недаром F.P. Journe Invent et Fecit называют «самой маленькой из великих мануфактур».

Свой новый Chronometre a Resonance Франсуа-Поль Журн мечтал представить накануне открытия Watches & Wonders тщательно выбранным знатокам — клиентам и журналистам. Вирус презентацию отменил, но, как видите, премьера часов все равно состоялась на Geneva Watch Days.